

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.02)*

УДК 81

Р.Р. Салахова, Ф.Р. Сибгаева*Казанский федеральный университет**г. Казань, Россия*

firuzaRS@mail.ru

**ГЛАГОЛЫ ПОВЕДЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ
НЕИСКРЕННЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ЕНИКИ)*****[Ruzilya R. Salakhova, Firuza R. Sibgaeva Verbs of behaviour
in the Tatar language, representing the insincere human behavior
(on the story by A. Eniki)]***

It has been carried out the study of one of the lexical-semantic groups of verbs of behavior, where the following principles of behavior are implicitly presented: in relations with other people it is necessary to hold naturally, be sincere in words and deeds, be honest, highly moral. The rules implied in the semantics of the verbal units ensure the harmonious existence of man in society. The relevance of this study is determined by the factors associated with the globalization processes of our time, the need to build effective relationships with people, including representatives of other nations. As a result of the semantic analysis of the units being researched, a description of the person from the set of positive, negative and neutral features is formed. In connection with this, in modern linguistics studies are still relevant, in which language is regarded as the bearer of the cultural "behavioral" code of a specific ethnos.

Key words: Tatar language, semantics, verb, synonym, synonymous series, literary translation.

Глагол в языке представляет собой одну из наиболее интересных и сложных категорий как в грамматическом, так и в лексико-семантическом плане, в том числе и с точки зрения сопоставительных исследований. Особо внимания в плане несущей в себе информации заслуживают глагольные формы в целом и глаголы поведения, в частности. Глаголы поведения фиксируют нарушения норм этики, морали, этикета, закона; однако через отрицание таких правил и принципов исследуемые глаголы дают представ-

ление о нормативном поведении человека, об «идеале – высоконравственном человеке, соблюдающем в своем поведении этические и этикетные нормы» [3, с. 165; 4, с. 28; 5, с. 172; 7, с. 132].

В исследовании сопоставляются татарские и русские глаголы поведения, с точки зрения их лексической сочетаемости. Выбран материал произведений А. Еники. А. Еники – классик татарской литературы, один из самых почитаемых авторов XX столетия. Его произведения представляют большой интерес для лингвистов, изучающих разные аспекты развития татарского литературного языка. Глаголы поведения в произведениях А. Еники важны для изучения данной лексико-семантической группы. Изучаемые нами лексико-семантические группы глаголов поведения татарского языка нашли отражение у Р.К. Иштановой, где делается попытка последовательного выделения более мелких подгрупп внутри семантических групп глаголов на основе объединяющей семы [2, с. 39].

А.М. Айдарова описывает структурно-семантические особенности глаголов поведения в разноструктурных языках, какими являются русский, татарский и английский языки. Как утверждает автор, «представляется, что особенно ценными являются исследования не отдельно взятых слов, а их совокупностей, в частности, лексико-семантических групп. Большую значимость приобретают сопоставительные исследования таких парадигм, так как полученные результаты могут дать дополнительный материал для типологии и лексикографии, а также для переводоведения и межкультурной коммуникации в связи с ростом языковых контактов» [1, с. 5].

Итак, группа глаголов неискреннего поведения в татарском языке содержит две подгруппы:

I. Глаголы поведения, обозначающие лицемерие, притворство, скрытность [9, с. 134]. В данной подгруппе выделяем:

1) синонимический ряд глаголов с общей семой *‘вести себя, поступать подобно кому-либо с целью обмана’* *‘шулай кылану, юри эшләү’* *‘нинди дә булса бер эш эшләгән булып күренү (сабышу, салыну, салышу)*. *Ихтимал, шуңа күрә ул имамлыкка кемне варис итү мәсьәләсе буенча барган бәхәсләрне ишетмәмешкә салынган булып, тел яшереп барырга мәҗбүрдер дә* (Ә. Еники) / *Может, поэтому старый хазрет и прикидывался, что не замечает разговоров, которые давно шли по*

поводу нового муллы (А. Еники). *Әллә сүзен тыңлатыр өчен бары уйнап кына кылануы булдымы? Хәер, чибәр артистка юри кыланса да һич гажәп түгел!* (Ә. Еники) / Или она для него так *расщедрилась*, чтобы заставить послушаться? Ничего, между прочим, удивительного, если она, артистка, *играла* перед ним (А. Еники).

Как видно, глаголы неискренного поведения в этих примерах переведены на русский язык неточными эквивалентами, но общее содержание от этого не пострадало, перевод получился адекватным и стилистически верным.

2) синонимический ряд глаголов с общей семой ‘вести себя хитро, лицемерно’ (тат. ‘икейөзле кешеләрчә эш итү’, ‘икейөзлеләнү, ялагайлану’ [10, с. 615], *яхшатлану* – ‘кем алдында булса да икейөзлелек күрсәтү, ялагайланып, үзен яхшы итеп күрсәтергә тырышу’ [10, с. 659]).

Глаголы поведения, обозначающие лицемерие, притворство, скрытность, в произведениях А. Еники встречаются довольно часто: *Кая ул элекке шикелле һәркем белән үз булып, яхшатланып маташу!* (Ә. Еники) / Нет того, чтобы по-прежнему *водиться с людьми*. Где там! (А. Еники). В этом примере в аналитической конструкции *яхшатланып маташу* (в значении “пытаться казаться хорошим, добрым”) соединены два глагола поведения: *яхшатлану* (казаться добрым) и глагол неестественного поведения *маташу*, и эта конструкция переведена на русский язык не глаголом неискренного поведения, а фразеологической единицей, которая точно передает семантические особенности татарского глагола.

В нижеследующем примере глагол *яхшатлану* дополнена иронией, что и нашло отражение в переводе: переводчица заменила этот глагол на присоединительную конструкцию, подчеркивающую ироничность высказывания: *Ул яхшатланып, әллә үзенчә мыскыл иткән булып, борынгы морзаларча гел шулай дип дәшә торган иде* (Ә. Еники). Он всегда называл ее так, на старинный “господский” манер, – иронически, конечно (А. Еники).

3) синонимический ряд глаголов с общей семой ‘стараться обмануть кого-либо, скрыть от кого-либо, что-либо путем ловкого, умного притворства’: *кылану, хәйләләү, хәйләләү, хәйләләшү* [10, с. 178]; ‘*нәрсәне дә булса яшереп, бутап, башкаларда ялгыш фикер тудырып, мәкер һәм хәйлә белән берәр нәрсә эшләү яки сөйләү*’ [10, с. 381].

Нигәдер аның минем белән гел боргаланып кына сөйләшәсе килә (Ә. Еники). *Ей почему-то не хотелось говорить со мной серьезно* (А. Еники).

4) глаголы с общей семой ‘притворяться глупым, непонимающим’ (тат. ‘акылсыз, белмәгән булып кылану’): *беркатлылану, мескенләну, юри аңламаган булу юләрләну, ‘юләрлеккә күрсәтү яки юләрлеккә салыну’* [10, с. 690].

Мин азрак уңайсызланып киттем: әллә юри аңламаган була инде, пәри кыз! (Ә. Еники). “*Вот чертова девчонка, – подумал я, краснея, – нарочно ведь притворяется, будто не понимает*” (А. Еники).

II. Глаголы поведения, обозначающие угодничество, подхалимство, приспособленчество. В данной подгруппе выделяются следующие ряды:

1) синонимический ряд глаголов с общей семой ‘льстиво угодничать’: (тат. ‘кем алдында булса да икейөзлеләну, яхшатланып ярарга тырышу’) [10, с. 198]: *ялагайлану, ярарга тырышу юмалау / юмакайлау / юмакайлану – ‘берәр максат белән юмакайлык күрсәтү’* [10, с. 611]; *юхалану – ‘икейөзлеләну, ялагайлану’* [10, с. 115] – *подлизываться, лицемерить* [9, с. 399]; *яхшатлану – ‘кем алдында булса да икейөзлелек күрсәтү, ялагайланып, үзен яхшы итеп күрсәтергә тырышу’* [10, с. 613] – *угодничать, льстить* [9, с. 411].

2) синонимы с общей семой ‘выражать свою покорность, забыть о собственном достоинстве’: (тат. ‘ялагайлану, ялагайлык күрсәтү, тәлинкә тоту’) [10, с. 198]: *лакейлану; куштанлану, ялагайлану* [10, с. 116].

3) синонимы с общей семой ‘оказывать услуги, добиваться чьего-л. расположения’ (тат. ‘ярарга тырышу’): *ярау – ‘кемгә дә булса охшарга тырышу, аның алдында яхшатлану, күңелен табу’* [10, с. 645].

Глаголы поведения, обозначающие угодничество, подхалимство, приспособленчество, представлены в произведениях А. Еники следующими единицами: *Монда юхаланып маташу юлы белән генә эш чыгарып булмаячак иде, әлбәттә* (Ә. Еники). *Коранхафиз тоже хитрая бестия, понимал, что одним послушанием ничего не добьешься, решил подступиться к старому хазрету с другого конца* (А. Еники).

В этом случае переводчик своеобразно перевел глагол *юхалану* (льстиво угодничать): семантика глагола выражена при помощи существительного *послушание* и дополнена образным выражением *хитрая бестия*.

Рассмотрим следующий пример: *Ләкин шулай да гажәпләнгән булып: “Профессор, бу ни эш бу?.. Сөйләмәгез әле, Хәлил Кәримович, утырыгыз әле, утырыгыз, сездән башка мәҗлеснең яме китә бит!” – дип кыстарга, юмаларга тотындылар килә (Ә. Еники). – Профессор, ну куда же это годится?! – принялись **уговаривать** его угодливо, с притворным удивлением (А. Еники).*

В вышеприведенном примере семантика глагола *юмалау* передана с помощью глагола *уговаривать* в сочетании с наречием *угодливо*. *Әбекәем, бәгърем, – диде, балаларча юмаланып, – без кайтуга өй жылы булыр бит? Чәй янына әле, бәлкем, берәр жылы аш та булыр, ә, әбекәем? – диде Рашида, тагы да юмалана төшеп, һәм Зөфәргә хәйләкәр генә күз кысып куйды килә (Ә. Еники). – Бабуся, сердце мое, – ласково, как ребенок, сказала она, – когда вернемся, будет в доме тепло? А к чаю, может, и горячая еда какая-нибудь найдется, бабуся? – **ластилась** Рашида, хитро подмигивая в то же время Зуфару (А. Еники).* В этих предложениях глагол *юмалану* переведен разными способами: в первом случае он переведен с помощью конструкции *сказать ласково*, а во втором – с помощью глагола *ластиться*.

Как видно из примеров, в рамках вышеназванных групп на основе повторяющихся дифференциальных сем выделяются более мелкие подгруппы, представленные синонимическими рядами, а также отдельными глаголами. Выделенные группы и подгруппы находятся в сложных семантических связях, пересекаются друг с другом, а также с другими лексико-семантическими группами, в частности, глаголами речи, чувств, образуя комплексную семантическую систему. Взаимосвязи между выделенными группами отражают сущность понятия «поведение человека», которое само по себе является комплексным и синкретичным. Лексико-семантические группы глаголов неискреннего поведения в исследуемых языках имеют схожий состав и, следовательно, схожий способ вербализации ненормативных поступков человека в двух разноструктурных языках. Это, в свою очередь, позволяет говорить о схожем восприятии представителями данных лингвосообществ понятия «поведение человека», а именно, поведения, которое не соответствует принятым в данных сообществах нормам морали, этики, этикета.

Составленная классификация с учетом компонентного анализа, выполненного в рамках лексико-семантической группы, дает возможность судить

об отношениях межъязыковой эквивалентности между изучаемыми лексическими единицами. Межъязыковая эквивалентность является основой методики сопоставления разноструктурных языков. Межъязыковые соответствия глаголов поведения вступают в отношения полной, частичной и нулевой эквивалентности; последняя представляет наибольший интерес для лексикографической и переводческой практики.

В переводоведении проблема эквивалентности рассматривается в процессе установления семантических соответствий. В переводоведении существуют три основных типа семантических соответствий между лексическими единицами нескольких языков: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия.

Случаи полного совпадения лексических единиц (полная эквивалентность) разных языков относительно редки. Применительно к исследуемому материалу полными эквивалентами в татарском языке можно назвать следующие глаголы: тат. *икейӧзлеләнү* – ‘*икейӧзле кешеләрчә эш итү*’ и рус. *двуличничать* – ‘*вести себя двулично, лицемерить*’ [10, с. 234]. Как видно из примеров, здесь наблюдается не только полное соответствие семантических структур, но и внутренней формы.

При сопоставлении лексических единиц двух языков наиболее распространенным случаем является частичное соответствие (частичная эквивалентность), когда корреспондирующие лексемы сопоставляемых языков имеют разный объем лексико-семантических вариантов. Например, одному слову в исходном языке соответствуют несколько семантических эквивалентов в переводящем языке. Так, полисемантический русский глагол *вертеться* по материалам исследования имеет четыре лексико-семантических варианта со значением поведения: 5) перен. ‘*прибегать к хитростям, уловкам, лукавить*’; 6) перен. ‘*уметь приспособливаться к обстоятельствам, ловчить (разг.)*’; 7) перен. ‘*проводить время в постоянных делах, заботах, хлопотах*’; 8) перен. ‘*часто попадаться на глаза кому-н., стараясь вовремя оказаться рядом, угодить (разг.)*’ [4, с. 369]. Данный глагол с лексико-семантическим вариантом 5, 6 и 8 входит в группу глаголов неискреннего поведения, с лексико-семантическим вариантом 7 – в группу глаголов неуравновешенного поведения. Первому лексико-семантическому варианту в татарском языке соответствует глагол *боргалану*, который также является многозначным. Вто-

рой лексико-семантический вариант соотносится с татарскими словосочетаниями *хэйләсен табу*, *әмәлен табу*. Третий лексико-семантический вариант передается на татарский язык с помощью глагола *мәшәкәтләнү*. Четвертый лексико-семантический вариант может быть передан в татарском языке при помощи аналитического глагола *чуалын йөрү* [10].

Нулевая эквивалентность возникает, когда слово в исходном языке не имеет эквивалента в виде слова в сопоставляемом языке. К безэквивалентной лексике относятся главным образом слова, обозначающие географические, этнографические, общественно-политические реалии. Существование подобной лексики объясняется расхождением культур и условиями жизни народов. Такие лексемы передаются на другие языки посредством транслитерации, транскрипции, замены, сопровождаются лингвокультурным комментарием. Применительно к материалу нашего исследования нулевая эквивалентность (безэквивалентность) проявляется на уровне сем глаголов поведения.

В произведениях А. Еники глаголы неискреннего поведения встречаются очень часто. Эти лексемы переведены на русский язык разными способами: подобраны точные эквиваленты; глагол неискреннего поведения пропущен либо заменен другой частью речи; переведен при помощи слова или аналитической конструкции в переносном значении или же фразеологизма. В целом, глаголы неискреннего поведения переведены точно и адекватно, переводчиками учтены содержание текста, стилистические особенности произведения.

Таким образом, глаголы поведения фиксируют нарушения норм этики, морали, этикета, закона; однако через отрицание таких правил и принципов исследуемые глаголы дают представление о нормативном поведении человека, а также об «идеале – высоконравственном человеке, соблюдающем в своем поведении этические и этикетные нормы» [5, с. 28]. В глагольной лексике имплицитно представлены следующие принципы поведения: в отношениях с другими людьми следует держаться естественно, быть искренним в словах и поступках, быть честным, высоконравственным, скромным, соблюдать закон и правила этикета, контролировать свои эмоции, быть готовым к сотрудничеству; по отношению к труду – быть ответственным, рационально использовать свое время; по отношению к материальным благам – не быть алчным и скупым, и в то же время разумно тратить свои средства. Хранящиеся в семантике глагольных единиц правила обеспечивают гармоничное существование человека в обществе.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Айдарова А.М.* Глаголы поведения в русском, татарском и английском языках // Дис. канд. филол. наук. Казань, 2016.
2. *Иштанова Р.К.* Глаголы татарского языка в семантическом аспекте // Дис. канд. филол. наук. Казань, 2002.
3. *Медведева М.С.* Употребление и способы перевода модальных глаголов в юридических текстах // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3.
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011.
5. *Плотникова А.М.* Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) // Дис. докт. филол. наук. Екатеринбург, 2008.
6. *Салахова Р.Р.* Эмотивные глаголы татарского языка и особенности их перевода на русский язык // Филологические науки. Вопросы и теории и практики. 2017. № 10(78). В 3 ч. Ч. 3.
7. *Сибгаева Ф.Р.* Лингвокультурологическое исследование физической красоты человека в татарском языке // Труды и материалы международной конференции: Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований казанской лингвистической школы. Казань, 2016.
8. *Сулейбанова М.У.* Денотативный аспект семантики производных глаголов // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 1.
9. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань: Татарское книжное изд-во. 1993.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге = Толковый словарь татарского языка. Казан: ТӘҺСИ, 2005.

R E F E R E N C E S

1. *Aydarova A.M.* Verbs of behavior in Russian, Tatar and English languages. Thesis. Kazan, 2016.
2. *Ishtanova R.K.* Verbs of the Tatar language in the semantic aspect. Thesis. Kazan, 2002.
3. *Medvedeva M.S.* The use and ways of translating modal verbs in legal texts // Humanities and Social Sciences. 2014. No 3.
4. *Ozhegov S.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Peace and Education, Onyx, 2011.
5. *Plotnikova A.M.* Cognitive modeling of the semantics of the verb (on the material of the glagolues of social actions and relations). Thesis. Ekaterinburg, 2008.
6. *Salakhova R.R.* Emotional verbs of the Tatar language and features of their translation into the Russian language // Philological sciences. Questions and theories and practices. 2017. No. 10 (78): In 3 parts. Part 3.
7. *Sibgaeva F.R.* Linguacultural research of physical beauty of the person in the Tatar language // Proceedings and materials of the international conference: Scientific heritage of V.A. Bogoroditsky and the modern vector of studies of the Kazan linguistic school. Kazan, 2016.
8. *Suleybanova M.U.* Denotative aspect of semantics of derivative verbs // Humanities and social sciences. 2017. No. 1.
9. Tatar grammar. Vol. II. Morphology. Kazan: The Tatar Book Publishing House. 1993.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге = Explanatory dictionary of the Tatar language. Kazan: TƏhSi, 2005.

30 мая 2018 г.
